

СТРЕЛКИ

ПО МАРШРУТУ

Арсений

Стрелки по маршруту

1-е издание

Senkaser publishers, 2023

Глава I. Куно Вульф

Привет, я Куно Вульф, и я работаю машинистом Шеломовского метрополитена. Вы могли подумать, что я из другой страны, раз у меня такое имя, но на самом деле нет, по гражданству я Русский! Мое отчество Васильевич, и оно не совсем подходит к имени и фамилии, поэтому пусть остаётся в паспорте. А все меня знают, как Куно Вульфа, ну либо просто Куно. Но не только именем я отличаюсь от остальных, но пока что все по порядку. Итак, я лис. Самый настоящий лис: выгляжу как лис, ростом как лис, цветом как лис, даже хожу на четырех лапах, как лис. Но от диких лисиц в лесу, меня отличает наличие разума и мелкой моторики. Вы ведь не забыли где я работаю? Родился я в Вологде, в самой обычной (в материальном плане) семье. Мои мама и папа тоже были лисами. Теперь прервем ненадолго мою биографию, и проясим как такое вообще возможно.

Для определения нашего вида, люди (99,99 % разумного населения Земли) придумали отдельное слово – *фурри*. Мы все являемся потомками одной

семьи, которая жила тысячи лет назад. По крайней мере так считают современные учёные. Причину, по которой мы стали такими, как стали, узнать так и не удалось. Это очень редкая особенность, таких как я, на Земле всего 50 семей. Для людей мы являемся чем-то странным, даже из ряда вон выходящим. Многие люди косо смотрят на тебя, лишь некоторым по-настоящему нравятся антропоморфные животные (их, кстати, тоже называют *фурри*), а некоторые просто ненавидят нас и желают нам худшего. Но благо таких совсем немного и правительство, как правило, наказывает их. Ну а теперь вернёмся лично ко мне.

Итак, в детский сад я не ходил, но в школу всё-таки пошел. Мои сверстники недолюбливали меня, я даже друзей не смог найти. Чтобы вы понимали, как именно я живу, я буду сравнивать себя с людьми. По росту, если я встану на задние лапы, я буду в два раза меньше среднестатистического человека. Мои лапы больше похожи на лапы обычной лисы, но являются чем-то средним между человеческими руками и, собственно, лапами. Я могу держать любые предметы, хоть они и должны быть меньше, чем у людей; если мы говорим про ложки, вилки, ручки, и т.д. Сидеть я могу как обычная лиса или кошка. Поэтому

проблем в школе или на работе у меня нет и не было. И теперь, когда вы поняли, как я живу, я могу продолжить автобиографию.

Когда я закончил среднюю школу, мои родители, в качестве подарка, поехали со мной в Москву. Я был рад, ведь кроме Вологды и Шексны (куда мы ездили на экскурсию) я нигде не был. Передвигались мы на поезде, и когда приехали в столицу, я был взволнован. И после выхода с вокзала произошло событие, которое изменило мою жизнь. Мы спустились в метро. Я был поражен красотой станции, на которую мы спустились, а когда увидел поезд: красивый, футуристичный, чёрно-красный, с яркими синими фарами, я понял, что хочу управлять такой машиной. Я почти прыгал от восторга, когда тот остановился и огромные стеклянные двери распахнулись в разные стороны прямо перед моим носом. В салоне было ещё круче и я ехал весь маршрут под впечатлением. В Вологде и намека не было на что-то такое, там были только старенькие автобусы да троллейбусы. Поэтому, как только мы приехали в отель, я стал искать в каких городах есть метрополитен, чтобы далеко не уезжать от родного города.

Я мог бы работать и в Москве, и даже изначально так и хотел, но семья не могла позволить себе такие затраты, и поэтому я выбрал Шеломово. Тогда

это был ещё только растущий город, где только планировали строить метро. У меня было время отучиться и подкопить денег на жилье в этом городе. Мои родители одобрили мои амбициозные планы и помогли мне в последствии с переездом. Тогда квартира недалеко от центра ещё стоила не дорого, особенно сравнивая с нынешними ценами. И это большая удача, что я успел купить себе квартиру в Историческом районе на набережной! Только теперь, когда она стоит около *миллиарда* рублей, я понимаю, как мне повезло. У меня есть отличное наследство для моих сыновей и внуков. Но пока что я не смог найти себе вторую половинку (Вы хоть представляете, как это трудно? 50 семей на весь мир, я напомню!). Но думаю это просто вопрос времени. А пока что меня всё устраивает, я обожаю свою работу, и живу прекрасной жизнью. Денег хватает, а город в 100 километрах от Вологды не кажется чем-то незнакомым, и я могу в любое время навещать своих родителей.

Глава II. Лунно-белый один, стрелки по маршруту!

Итак, сейчас 5:20, и я выхожу из дома, направляясь на работу в метродепо ТЧ-1¹ «Дворянское Гнездо». По названию, думаю, понятно где оно находится. Я работаю на Правобережной линии, и вожу метropоезд «Москва 2020», тот самый тип, на котором я впервые прокатился в Москве. Наш метropолитен ещё обслуживают вагоны типа «Москва», преимущественно на Кольцевой и Шекснинской линиях. Также на Завокзально-Левобережной линии курсируют ретро-составы, «Еж-3», «Номерные», и «ТИСУ» (81-717). Один машинист не может работать на разных линиях, или на других поездах, но может пройти переобучение на тот или иной тип подвижного состава. Я сначала учился ездить на обычной «Москве», но впоследствии пришлось переучиваться на «Москву 2020».

Теперь, думаю, вы это уяснили. Я тем временем захожу в Шеломовский Национальный Заповедник. После того как я прошел по Лесной тропе, я перехожу Шекснинскую улицу и начинаю идти по набе-

¹ ТЧ – тяговая часть, депо подвижного состава.

режной реки Мойки. Потом, когда я перешёл до Проспекта Мира, я прошёл по мосту Порша² и оказался на Привокзальном проезде. Я уже вижу забор, отделяющий улицу от территории метродепо. Пройдя ещё метров сто, я наконец захожу в здание, и подхожу к проходной. Время на часах в коридоре: 5:53. Вахтёрша, увидев, как я захожу здороваются:

– Доброе утро, Вульфи, сегодня дневная смена у тебя?

– Доброе утро, – здороваюсь я и передними лапами упираюсь в подоконник, – да, сегодня я до вечера.

– Хорошо, проходи, удачного дня, – улыбнувшись говорит вахтерша.

Я встаю обратно на четыре лапы и прохожу под турникетом. Пропуск я всегда ношу с собой, но меня пропускают и без него, ведь меня трудно не узнать. Я прохожу медосмотр и иду к инструктору, чтобы ознакомиться со всеми изменениями на линии. Далее я прохожу в инвентарную, расписываюсь и беру ключ-карту, закоротку³, фонарь, БРУшку⁴, и жилет,

² Мост Порша назван в честь прилегающего к нему проспекта Порша, а тот в свою очередь в честь машины Porsche.

³ Закоротка – заземляющее устройство.

⁴ БРУшка – рукоятка для переключения режимов Блока Распределительных Устройств (БРУ).

пошитый специально для меня. Форма, в которой я хожу на работу, тоже была пошита на заказ, и мне даже в ней удобно, хотя обычно я не ношу одежду, даже для животных (она попросту неудобная). Когда я захожу в само депо, я подхожу к своему поезду и залезаю по лестнице в кабину.

После этого идёт долгий процесс запуска и осмотра подвижного состава. Но когда я готов выезжать из депо, я запрашиваю на это разрешение у диспетчера. Мне разрешают, и работники устанавливают удочку⁵ на мой поезд. Я выезжаю на парковые пути, и когда медленно доезжаю до светофора, встаю перед ним, ожидая пока он откроется. Когда загорается лунно-белый, я начинаю движение, и выезжаю я на первый путь станции Дворянское Гнездо. Открыв двери для пассажиров, я поворачиваю свое кресло налево и, растянувшись на всю кабину, опускаю лапами форточку на дверях. Дежурная по станции подходит ко мне, чтобы выдать моё расписание. Она засовывает мне его между зубов, и хлопает меня рукой по макушке. Я делаю рывок, чтобы закрыть форточку, и одновременно отталкиваюсь, чтобы вернуться в изначальное положение. Вынув продолго-

⁵ Удочка – устройство для подключения подвижного состава к высокому напряжению в условиях депо.

ватый листочек с таблицей и цифрами из своих зубов, я кладу его в положенное место. Увидев, что мне нужно отправиться со станции в 6:43:56, я смотрю на часы сверху. На них было 6:43:43, а на интервальных было 1:48. Я включаю программу информатора, и закрываю двери в составе. Убедившись, что все они закрыты, я ставлю ручку в ход, и по станционному зеркалу, а потом по камерам, контролирую отправление поезда. Очутившись в темном тоннеле, где яркие галогеновые фары поезда освещают всё пространство синеватым светом, я стал следить за скоростью, и когда она достигает близкого к максимальному значения, я ставлю ручку в выбег⁶. Перегон я проезжаю примерно за минуту, и вот, мой поезд заезжает на станцию Речная. УППС⁷ уведомляет меня об этом, приятным на слух тритоном. Я начинаю «сажать» поезд (мы машинисты так называем замедление), и когда до рейки остаётся около десяти метров, я тяну ручку полностью на себя, и поезд плавно, хоть и со скрипом, останавливается точно у рейки. Я открываю двери, и снова све-

⁶ Выбег – то же, что нейтральная передача

⁷ УППС – Устройство Предупреждения Проезда Станции. На Линейно - Правобережной линии Шеломовского метрополитена, является дополнительным средством помощи машинисту, наряду с Автоматическим Режимом Прицельной Остановки на Станции (ПРОСТ КОС).

ряюсь с расписанием. Я точно укладываюсь в график. Закрыв двери и отправившись, я снова делаю то же самое, что и на прошлом перегоне.

Следующая станция была конечной, и по приезде на нее, я беру свое расписание, но уже не в зубы, а в лапу, и открыв дверь в кабину, приветствую обращающего машиниста и выхожу из кабины. Около будки дежурной по станции стоит небольшая тумба с лотком для листочков с расписанием. Для меня стоит отдельный лоток на полу. Положив туда листочек, и поздоровавшись с дежурной, я направляюсь к противоположному концу станции. Люди обращают на меня внимание, но я уже к этому привык, и спокойно иду, лавируя между сотнями ног. В метро сейчас утренний час пик, и людей на станции уйма. Работать в такое время — это сложная задача: интервалы между поездами минимальные, все нужно делать секунда-в-секунду. Когда я заканчиваю переход по станции, обращающие машинисты уже выводят мой поезд. Я подхожу к работнику станции, и как дрессированная собачка принимаю у неё из рук новое расписание. Люди, конечно, видят все это, некоторые в шоке, но большая их часть заталкивается в вагон, и сосредоточена именно на этом. Я не мешкая захожу в кабину, и сажусь на кресло. Включаю информатор, нажимаю на кнопку

закрытия дверей. Двери закрылись... нет, на МФДУ⁸ загорелась индикация не закрытой двери. Спустя пару секунд она «переигрывает» автоматически и закрывается. Я отправляюсь на пять секунд позже графика, и докладываю диспетчеру о том, что мне держали двери. Вы скажете: «Какая ерунда, пять секунд!», а я отвечу: Даже такая крохотная задержка может сделать так, что на линии все поезда отстают, или того хуже: останавливаются в тоннеле. Вот и со мной это случилось. Сначала был жёлтый светофор, мне пришлось снизить скорость. За ним был красно-желтый, и я уже останавливаюсь. Я оповещаю пассажиров, что поезд скоро отправится. Речная, одна из самых загруженных станций Шеломовского метрополитена, неудивительно что впереди идущий поезд отправился с неё позже, вызвав задержку. Светофор тем временем открывается, и мне нужно продолжать движение. Я встал на небольшом подъёме, и чтобы не укатиться назад, я, как это и нужно, включаю функцию «Подъем». Оповещаю пассажиров о том, что поезд отправляется, и что нужно быть осторожным. Почему осторожным? Ну сейчас узнаете. Как только я ставлю ручку в ход, двигатели начинают работать, но воздух в тормозных цилиндрах ещё остаётся, и поезд не трогается сразу (это даёт

⁸ МФДУ – Многофункциональный Дисплей Управления.

двигателям набрать максимальную мощность⁹). Как только стрелка манометра, находящегося на стойке слева, резко падает на ноль, поезд так же резко дёргается вперёд и набирает скорость. Своеобразный лаунч-контроль на поезде метро!

Заезжая на станцию, я удивляюсь от количества народу на ней. Хотя я уже работаю в метро целых три месяца, для меня это в новинку. Открылись двери, поток людей хлынул в поезд, хотя тот и так уже был под завязку. Благо тут никто держать двери не стал, и я отправляюсь вовремя. Теперь стоит задача не нагнать впереди идущий состав. От напряжённого труда мне становится жарковато, и набрав скорость, я поворачиваюсь налево, и включаю кондиционер в кабине. Вот я снова заезжаю на станцию Дворянское Гнездо, но уже на второй путь. «Сажаю» поезд, но вместо ожидаемого тормозного усилия, я чувствую, что поезд не очень охотно тормозит. К сожалению, понимаю я это слишком поздно, и рейка стремительно приближается. Я применяю максимальное тормозное усилие, но многотонную махину, к тому же заправленную людской массой, так просто не остановить. Я уже применяю экстренное торможение, нажимая на красную кнопку слева. Рейка

⁹ Асинхронные двигатели на 81-775 устроены так, что им нужно несколько секунд чтобы из положения «выбег» набрать максимальный крутящий момент.

просвистела справа от меня и поезд только теперь, слегка резко, скрипя тормозными дисками, останавливается уже на въезде в тоннель. Я слегка паникую – это мой первый проезд рейки. Благо на этот случай есть строгие предписания регламента. Я сообщаю пассажирам что двери скоро откроются. Переключаю реверс в ноль, и отжимаю кнопку экстренного торможения, тем самым восстанавливая петлю¹⁰. Потом докладываю диспетчеру и разворачиваю кресло чтобы включить стояночный тормоз. Разворачиваюсь обратно к пульту, ставлю реверс вперёд, и включением резервного тормоза, проверяю состав на скатывание¹¹. Поезд не катится, и я отключаю резервный тормоз и перевожу кабину в нерабочее состояние. Открываю двери в салон и выхожу, чтобы заблокировать первый дверной проём.

¹⁰ Петля безопасности – автономный автоматический пневматический тормоз, работающий независимо от автоматического электропневматического тормоза.

¹¹ Включение резервного тормоза опускает давление в тормозных цилиндрах до нуля, тем самым пневматические тормоза отпускаются.

Действую я очень быстро, но это скорее всего никак не спасёт уже окончательно сбитый график. Десятки людских глаз устремляются на меня, когда я, открыв дверь, опускаюсь на четыре лапы.

– Прошу прощения за неудобства, пропустите пожалуйста, – стараюсь ровно сказать я, несмотря на волнение.

– Это что *фурри*?

– Он машинист?

– Машинист поезда лисица?

– Вот это приколы!

– Безобразие! – сразу слышу десятки недовольных голосов, перешедших впоследствии в сплошной гул.

Я стараюсь не замечать этого, протискиваюсь к первой дверной створке, и трехгранником поворачиваю замок, расположенный снизу. Это заблокировало данную дверь, и снова протиснувшись в кабину, я наконец открываю двери во всем составе. Все вышеописанные действия занимают у меня около двадцати секунд. Сразу же включив информатор, я, пока женский голос сообщает о следующей станции, выключаю стояночный тормоз, перевожу реверс вперёд, закрываю двери и отправляюсь со станции.

Впереди идущим поездам дежурная назначает небольшую выдержку, чтобы сравнять график.

Я весь в поту, кондиционер мало помогает. Борясь с нахлынувшим волнением, я продолжаю свою работу. Нужно нагнать график, и я выжимаю из поезда всю его мощностъ. На этом перегоне максимально допустимая скорость – 80 км/ч, и я разгоняюсь до 78. Поезд несётся по темному тоннелю, рассекая воздух и тьму, грохоча по металлическим рельсам металлическими колёсами. При прохождении кривой, от колёсных пар доносится характерный свист. Признаться, честно, меня пугают такие скорости, хоть я и понимаю, что поезд и рельсы на это рассчитаны. Но животные инстинкты не дают мне успокоиться, в особенности из-за моего острого слуха и другого чувства скорости.

Глава III. Кажется, что-то идёт не так.

Поезд приближается к участку с разрешённой скоростью 60 км/ч, и я с радостью начинаю замедляться: громкие шумы и свист пропадают, мне, с моим и так сильным стрессом, становится спокойнее. Поезд подъезжает к станции Железнодорожная; она располагается сразу после кривой, и издалека не просматривается, поэтому я заранее начинаю снижать скорость.

Теперь, когда поезд вышел из кривой, я могу, наконец, наблюдать платформу. И к своему ужасу, я вижу в реальном времени, как один из людей, стоявших на платформе, падает прямо под мой поезд. Я незамедлительно ударяю по красной кнопке, прямо как судья из шоу «Голос» (на деле не совсем, но было очень похоже). Правой лапой, которая всегда лежит на ней. Эта кнопка отвечает на экстренное торможение, как вы уже, наверное, могли запомнить. Зашипел воздух в тормозной магистрали, платформа стремительно приближается, скорость: 52 км/ч. Человек упал в самом начале платформы. Он очухивается, и видя приближающийся по его душу поезд, спешит к спасительной платформе. Только вот поезд был в пяти метрах от него, и у него не было шанса. Итак, поезд бесцеремонно сбивает его, несчастного пассажира, который был так близок к

спасению. Я в кабине, слышу глухой удар. Поезд замедляется, и останавливается, заехав двумя вагонами на платформу. Пассажиры, которым не повезло увидеть все это в воочию, начинают подходить к составу. Я в оцепенении, в первые секунды я совсем забываюсь, и не понимаю, что дальше делать. Но вспомнив чему нас учили, я докладываю диспетчеру дрожащим голосом о том, что сбил упавшего на пути человека. Часто дыша, дрожа всем телом, я сижу в кресле и не знаю, что делать дальше. Внезапно к одной проблеме добавилась другая. Я слышу крики пассажиров моего поезда:

— Что за фигня?

— Ты попутал там?

— Господи боже!

— Урод!

— Мразь, тварь, лишь бы угробить нас!

— Что там произошло, открывай двери!

— Открывай двери дебил!

После этого озверевшие пассажиры стали стучать в двери. Я опускаю уши, и глазами полными ужаса

смотрю на дверь в кабину. Тут мое зрение начало замыливаться. Я пугаюсь ещё больше и тру лапами глаза, но это не помогает.

Глава IV. Воспоминания.

Меня ослепляет вспышка света, и я наконец могу видеть нормально. Предо мной школьный коридор, слева стена, справа окна, но в них ничего не видно кроме темной черноты. Вообще, весь коридор был во мраке, хотя сейчас перемена, и по нему туда-сюда шныряет куча школьников. Я при этом иду сам по себе. Я пытаюсь остановиться, но у меня не получается. Я не могу контролировать самого себя?.. Тут сзади из всего многоголосья коридора мои уши выкупают одну фразу:

— Эй ты, *тварына*! — звучит грубым и насмешливым голосом.

Я направляю уши назад, и сразу понимаю, что обращаются именно ко мне. Я замедляюсь, останавливаюсь и оборачиваюсь наверх, припадая телом к полу, и задирая вверх морду, чтобы видеть, кто так грубо окликнул меня. Ко мне подходит паршивец Марк, со своим дружкой. Они были моими одноклассниками, постоянно задирали меня и оскорбляли. *Тварыной* они называли меня впервые. Я решаю подать голос первым:

– Ты выучил украинский чтобы окликнуть меня?
– с ноткой уверенности, остроумно говорю я. Хотя внутри я растерян, испуган; любой человек всегда выше меня, а если он ещё и отбитый хулиган, то представляет для меня какую-никакую опасность.

– Чё? Ты совсем охренел что-ли? Попутал?! – огрызнулся в ответ тот

Я вздрагиваю, но не отступаю:

– Ну *тварына*, с украинского: животное, насколько я знаю. А учитывая, что ты хоте... – я не успеваю закончить фразу. Марк берёт меня за шкуру, и как котёнка поднимает на уровень глаз.

– А ты посмелел я смотрю. Но не думай, что ты умнее! Ты всегда был, и навсегда останешься жалким животным, тупым, безмозглым лисом, которому место не в школе, а в приюте для бездомных животных! И так разговаривать со мной не посмеет тварь и уродина, такая как ты. Если такое повторится, то тебе мало не покажется, debil! Ты все понял, кусок лисьего помёта?! – необыкновенно красноречиво и оскорбительно прорычал Марк.

Вися у него в руке, я переполнялся гневом, ненавистью и настоящей обидой. Как бы я не сопротивлялся, животная ярость овладевает мной, и я резко,

бросаюсь когтями в лицо этому уроду. Он сразу отпускает мою холку, и от неожиданности падает на пол. Но меня уже не остановить. Я отыгрываюсь на его лице по полной, полоснул один раз, второй, в ход идут и зубы. Марк же в этот момент истошно кричит и пытается снять меня с себя. Его дружок тем временем ретируется, оставив нас наедине решать свои проблемы. Марк наконец откидывает меня в воздух, и я напоследок когтями полоснул его щеки, за которые ухватился. Пока лечу в обратную от парня сторону, не отошедший от ярости, я, полосую когтями воздух, а как только мое тело падает на твердый пол, я, отряхнувшись наконец прихожу в себя и смотрю на Марка.

Он сидя на полу, глазами по пять копеек смотрит на меня. Он трогает руками лицо, которое полностью залито кровью и изрезано многочисленными порезами. Тут он наконец отходит от шока и боли, и в его глазах загорается гнев. Я сразу понимаю, что произошло. Я изранил человека до крови, хоть он и был безнаказанным хулиганом. Опустив уши, я кидаюсь бежать. Удивлённые ученики провожают меня взглядом, а Марк быстро поднявшись, несмотря на изуродованное лицо бросается за мной. Я просачиваюсь между ногами десятков учеников, но из-за плотности коридора, я не могу развить достаточную скорость. Марк, который видит все свысока,

преуспевает в маневрировании между людьми; к слову, некоторых он просто отталкивает, вот такой его гнев. Я подбегаю к концу коридора, где находятся двери на лестницу. Тут я понимаю, что сразу открыть их у меня не получится, и, если я попытаюсь, меня точно догонят. Мне хватило секунды на обдумывание дальнейшего плана действий. Я упираюсь лапами в пол, тем самым резко замедляюсь, но скольжу по гладкому полу из плитки, скрипя испачканными в крови когтями. Я хотел развернуться, и за счёт своих маленьких размеров и юркости, прошмыгнуть мимо Марка и побежать в другую сторону.

Но видимо он на шаг впереди, и как только я поворачиваюсь чтобы развернуться, я чувствую сильнейший удар в живот, и меня отталкивает к стене. Чувства меркнут, в ушах звенит, а из глаз сыплются искры, меня чуть не тошнит. Резкая боль пронзает живот. Я понимаю, что Марк со всей силы пнул меня. В следующую секунду его рука уже на моей шее, и он снова без особых усилий поднимает меня. Только теперь я чувствую боль в животе, и ужасную сдавливающую силу его руки на моей шее. Он душит меня. Поравнявшись с ним глазами, я вижу его кровавое лицо, его полные ненависти глаза. Я задыхаюсь, пытаюсь схватить ртом воздух. Человек яростно смотрит на меня, он готов прикончить меня

на месте. И когда я уже мысленно прощаюсь с жизнью, хватка слабеет, и я падаю на пол, прямо у ног своего мучителя. Я слышу крик завуча, неразборчивый и писклявый. Я не могу ничего разобрать, темнота и слабость охватывают меня и все звуки шумного коридора полностью стихают. Ещё секунда и в ушах эхом раздаются голоса:

– Я разочарован, что в моей школе такое происходит...

– Ты хоть понимаешь, что ты изуродовал человека?!

– Сейчас на повестке дня стоит твое исключение, и я сделаю это! Катись из моей школы, если не можешь сдерживать эмоции!

– На тебя заедут уголовное дело, тебя поставят на учёт!

– Я с самого начала думал, что для таких как ты, наша школа не подходит!

– Тебе охота будет сидеть в тюрьме для детей?! А придется!

– Как ты мог?!

– Это поразительно, тебя ждёт очень серьезное наказание!

–Ты!

– Ты!..

– Ты...

Глава V. «Москва 2020 трещит по швам.

Тут я резко возвращаюсь в кабину поезда «Москва 2020». Я уже смотрю вперёд, через стекло, и справа от себя слышу громкий треск дверей. Для меня он становится неожиданностью, ещё не успевший оправиться от воспоминаний, я инстинктивно резко прыгаю в сторону противоположную опасности. Там располагается дверь со стеклянным окном, я со всей силы удаляюсь прямо посередине, и со звоном выбиваю его. Упав на осколки и присыпанный ими, я незамедлительно встаю, и, движимый адреналином, начинаю бежать по платформе, не оборачиваясь. На мои глаза сразу наворачиваются слёзы, зрение становится хуже. Но несмотря на это, я продолжаю бежать, уже по полупустой платформе и впереди себя вижу силуэт женщины в форме – это дежурная по станции. Она, видевшая всё, что только-что произошло, стоит, выпучив глаза.

– Куно! Боже мой! Стой, что с тобой? – наконец крикнула она. Почти все сотрудники метрополитена знают меня по имени.

Я игнорирую её вопрос, и продолжаю бежать на неё, но уже дёрнувшись влево. Она, увидев это, встаёт у меня на пути, вытягивая руки, чтобы поймать. Я метнулся вправо, и она вправо. И когда до нее оставалось от силы полметра, я проскальзываю между её ног, и продолжаю бежать. Теперь уже пассажиры пытаются поймать меня. Я ловко уворачиваюсь, несмотря на то, что вся моя морда в слезах, и я не могу видеть всё четко. Моргнув, я распределяю слезу по глазу, и мое зрение становится мутным настолько, что я не вижу силуэтов, только цветная каша. Запаниковав, я резко метнулся вправо, только вот я забыл, что нахожусь близко к краю платформы, и вместо того чтобы приземлиться на твердую поверхность, я продолжаю падать, пока не упал на путь.

Я не сильно ударяюсь, и могу продолжать убежать, только думаю, что за мной не осмелятся спуститься. Я ложусь в яму между рельсами, и открываю глаза. Я полон страха за свою жизнь и карьеру. Я устроил такой переполох, но самое плохое – я сбил человека, скорее всего насмерть! Я терзаю себя, лежа в этой яме, размышляю, что же будет дальше, представляю, как меня отчитывают и увольняют.

Как в тот день. Я не думал, что ещё когда-нибудь это повторится. Я навредил второму человеку... а ведь потом ещё будет суд!.. Я проклинаю тот день, когда сел за контроллер поезда. Я даже хочу, чтобы этот самый поезд прямо сейчас начал движение и сбил меня тоже. А учитывая, что я забыл поставить его на стояночный тормоз, это вполне могло произойти. Хотя... петлю я тоже не восстановил, поэтому поезд не сдвинется с места. «А жаль». Но эта мысль не задерживается надолго в моей голове и сразу улетучивается. Я вижу сверху людей, которые с сочувствием и волнением смотрят на меня, готовые прыгнуть на путь, чтобы помочь. Или чтобы поймать и сдать полиции. Я слышу крик дежурной по станции, гласивший, что спускаться на путь опасно. Я не знаю, сняли ли уже напряжение с контактного рельса, но так как я лежу в лотке, для меня он не представляет опасности.

Дежурная отгоняет людей, а сама встаёт на край платформы и смотрит на меня.

– С тобой все в порядке, Куно? Не ударился? Нужна помощь? – приседая чтобы лучше слышать, спрашивает она.

– Да, я в порядке. По крайней мере физически, – безразлично отвечаю я. Подавленный и очень расстроенный, последнее что я хочу - это говорить.

– Отлично, лежи там, я сейчас спущусь, – говорит дежурная, явно не поняв моего каламбура.

Она проходит до входа в тоннель, по металлическим подмосткам, открывает металлическую дверь, и спускается на рельсы, аккуратно перешагнув контактный рельс. Она направляется уверенными и быстрыми шагами в мою сторону. Мой страх, ненадолго пропавший, вновь начинает набирать обороты. Одна часть меня понимает, что дежурная ничего мне не сделает и даже поможет справиться со стрессом. Вторая же часть, скорее всего животная, кричит мне об опасности. Пока я разрываюсь между двумя убеждениями, дежурная уже вплотную подходит ко мне. Не ожидая этого, я прижимаю уши, зажимаюсь и прижимаюсь всем телом к полу.

– Ты... ты боишься меня? – удивлённо спрашивает девушка.

Я открываю один глаз и обнаруживаю, что дежурная сидит на корточках передо мной.

– Успокойся, дыши ровно, я не причиню тебе вреда, – мягким, спокойным и сладким голосом говорит она, – что тебя так напугало? Ты выбил окно в своем поезде, у тебя на морде кровь.

Я, не замечавший кровь на морде до этого момента, трогаю мех на ней, и обнаруживаю свою лапу в алой жидкости.

– Сейчас все в порядке, я хочу отвести тебя к медику, – продолжает дежурная, – можно взять тебя?

Я открываю глаза, и на морду уже в какой раз, катятся слёзы

– Меня ведь уволят? Скажите мне – я не справился с работой, я виноват в наезде на человека, я остановил всю линию, я, я... – дальше я уже не могу говорить. Слова путаются на моём языке, и последние из них я произношу нечетко из-за накатившего отчаяния.

– Ну что ты! Конечно это не твоя вина! – возражает дежурная, – Куно, послушай меня. Сейчас тебе нужна помощь врача, а заодно и психолога, поэтому скажи: можно ли взять тебя на руки?

– Да, – коротко отвечаю я, переставая плакать.

Дежурная аккуратно берёт меня на руки. Я, из-за ещё не отошедшего стресса, вцепляюсь когтями в её униформу, мордой вжимаюсь в грудь и тихо скулю. Она обнимает меня покрепче, и мы выходим из тоннеля на платформу. Я понимаю, что, прижавшись кровавой мордой к форме, я испачкаю её. И правда – когда я смотрю на место, куда только что прижался, вижу красное пятно. Дежурная замечает это, но не ругается, и говорит: «Ничего страшного, я постираю».

Глава VI. Беседы с батюшкой.

Скорая приехала для помощи человеку, которого я сбил. Дежурная попросила одного из медиков помочь мне, а сама пошла решать другие вопросы. Мужчина берёт из оранжевой аптечки вату и бинты

и убирает кровь с моей морды, обрабатывает ранку, образовавшуюся при ушибе, и накладывает пару мотков бинтов. Он спрашивает, можно ли меня осмотреть, чтобы проверить нет ли других травм. Я соглашаюсь, и после осмотра я жду дальнейших действий медиков.

Человек, упавший на путь, погиб, и поэтому работники скорой решили подвезти меня до метродепо, где я бы пошел к психологу.

Я захожу в вестибюль, вахтёрша сразу подходит ко мне, и вместе, мы доходим до кабинета психолога.

– Не переживай, Куно, многое в жизни случается, – говорит она, – как только будешь готов, постучись и заходи, а я побежала. Удачи!

Она посеменила обратно на свой пост, а я собирался с мыслями и силами, готовясь зайти в кабинет психолога. Наконец я стучусь в дверку (по-моему, получилось достаточно тихо), и аккуратно открываю её. За дверями находится не сильно крупный кабинет, с бежевыми стенами, на которых висят интересные картины. Около одной стены стоит стол, где сидит сама психолог, высокая и стройная женщина, с длинными волосами, в белой рубашке. Напротив, стола

стоит диван с подушкой и сложенным пледом. По углам стоят стеллажи с книгами, тумбочка. На подоконнике располагается парочка кактусов, и несколько других растений. Кабинет красивый и уютный, одним своим видом он внушает мне чувство спокойствия. Как только девушка увидела меня, она улыбается и приглашает меня зайти:

– Доброе утро, проходите и присаживайтесь.

Я прохожу к дивану, запрыгиваю на него, и сажусь.

– Устраивайтесь поудобнее, и расскажите, что произошло. Не спешите, я все выслушаю и помогу вам. Не переживайте, этот диалог останется между нами.

Я все ещё чувствую небольшой страх, поэтому сворачиваюсь клубком и поднимаю голову, чтобы начать говорить.

– Я... я эм... Ну я ехал на своем поезде, сначала все было хорошо. Потом я остановился в тоннеле, и когда заезжал на следующую станцию, проехал рейку. Но я не специально, мой поезд просто перестал нормально тормозить! Мне пришлось блокировать двери, я выбился из графика... Люди что были в поезде... они были так недовольны. Они оскорбляли меня, злились. Чтобы нагнать график я ехал быстро, но перед станцией я сбросил скорость! Я всё

сделал правильно... — на глаза начинают наворачиваться слёзы. Я замолкаю.

— Я уверена, что ты сделал все правильно. Если нужно, можешь взять салфетки, — психолог достаёт из тумбочки коробку с салфетками и ставит на стол, поближе ко мне.

— Он прыгнул... или может случайно упал, но на моих глазах, он упал на рельсы! Я видел, как он пытался забраться на платформу, я применил экстренное торможение... Скорость была слишком велика. Он упал в начале платформы, я не мог затормозить раньше, платформа из тоннеля не просматривается. Я пытался нагнать график, но я ехал с разрешённой скоростью! Мне очень жаль, я не хотел... — не справляясь с накатившим отчаянием и стыдом, я закрываю лапами морду.

— Успокойся, дыши ровнее, — мягким голосом говорит психолог, — я все поняла, ты сделал все что мог, но поезд не остановится мгновенно. Раз ты сделал все правильно, ты не виноват, это несчастный случай. Помни что ты сделал все по инструкции и показал свой профессионализм. А почему у тебя повязка на голове? Ты ударился об пульт от резкого торможения?

— А, нет, н-нет... Я... Смотрите как все было: пассажиры моего поезда, которые знали, что машинист это я — *фурри*, начали ломиться в кабину, ругаться кричать... и тут... я не мог ничего поделать, перед моими глазами появились воспоминания из детства. Если коротко, то я изуродовал этими когтями, — я смотрю на свои когти полными слёз глазами, — человека, который издевался надо мной. Меня исключили из школы, родителей заставили платить штраф. Потом я перешёл в другую школу и постарался забыть об этом. Но сегодня я всё вспомнил. Потом я вернулся из воспоминаний, и услышал, как трещат двери в кабину. Скорее всего озверевшие пассажиры выбили двери. Как такое вообще могло произойти? Вы представляете? Двери в кабину сдались под натиском пассажиров!.. Потом мной овладели инстинкты, адреналин, это все было так внезапно... В общем, я вылетел из окна на платформу и сильно ушибся головой. Но в тот момент я не чувствовал боли, только страх, и поэтому я побежал прочь от поезда. Я ничего тогда не мог поделать, я не знаю, что на меня нашло...

— Все в порядке, в такой ситуации — это нормальная реакция организма, — начала утешать меня психолог, — в этом нет ничего плохого, главное, что ты смог справиться с чувствами и сейчас сидишь тут. Что-то ещё тебя беспокоит?

– Я уже спрашивал это у дежурной по станции, но она не ответила, скорее всего просто не хотела меня расстраивать. Меня уволят, да? Я ведь так наложил, сначала проехал рейку, потом вообще сбил человека! – я уже перехожу на крик, в котором слышатся отголоски рыданий, – Я остановил всю линию, из-за меня всё это, и я даже не смог остаться в кабине и выполнить все регламенты! – тут я больше не могу смотреть на психолога, кладу голову на подушку, а лапы на глаза. Я, тихо поскуливая, дрожу.

– Не переживай так, все в порядке. Я уверена, что тебя никто не уволит, – говорит психолог, – давай сменим тему, поговорим о том, как ты учился на машиниста, как выбрал эту профессию.

– Ну... хорошо... нас учили в Корпоративном университете Дептранса Шеломова. Сначала мы изучали теорию, потом переходили к практике. Нашим машинистом-инструктором был Вадим Валерьевич, я очень хорошо запомнил его. Он был крупным мужчиной; крупным – я имею в виду не толстым, а именно крупным. Он был таким строгим, но при этом добрым и понимающим. Больше всего мне запомнился один день – это первый день моей тренировки на линии. Я тогда очень волновался. Вадим Валерьевич делал нам аварийные случаи, а мы с другим студентом, должны были «выходить» из них.

Когда я сел за пульт, все мое тело дрожало, вся эта мощь поезда, была в моих лапах. Тогда я учился на 81-765, «Москва». Инструктор сделал мне достаточно лёгкий случай, но я настолько сильно волновался, что все напутал. И его эти слова, когда я хотел переходить на управление краном, не заметив, что у меня и так заряжается тормозная магистраль: «Что? ЧТО?!», тогда я подумал, что он хочет убить меня... Я отвечаю ему, едва слышным голосом: «РВТБ¹²... Зарядки¹³ не было». И он в ответ: «Зарядки не было?! Ты педаль то нажми!» Я снова нажал педаль бдительности, и зарядка действительно пошла. «А это что, не зарядка по-твоему?», – прозвучало в ответ. А потом, когда я все же отправился, он сказал, уже мягче: «Куно, ты волнуешься, учись справляться со стрессом, в реальной ситуации будет ещё страшнее. И ещё, каким бы ты ни был, я буду относиться к тебе так же, как и к остальным. Запомни. А теперь давай дальше». Тогда я первый раз услышал, что ко мне относятся как ко всем остальным, несмотря на то, что я лис. Сначала я думал, что Вадим Валерьевич осень строгий и страшный человек, но потом я понял, что в душе он очень добрый и отзывчивый... Просто студентов всегда нужно держать в ежовых

¹² РВТБ – Резервный Вентиль Тормоза Безопасности

¹³ Зарядка – Насыщение тормозной магистрали воздухом

рукавицах. Потом я уже начал справляться очень хорошо. И потом, когда переучивался на «Москву 2020», все было просто и быстро.

— Очень хорошо, Куно. Раз ты так хорошо учился, то скажи, ты все ещё чувствуешь себя чужаком, не таким как все? После того как ты отучился на машиниста, хорошо сдал экзамены. Когда тебя все в депо и на станциях знают по имени. Когда ты не хуже других справляешься с управлением многотонным метропоездом. После тех слов инструктора, о том, что ты такой же как все. Ты можешь ответить на этот вопрос?

— Д... да, думаю да. Я... н...

— Не торопись, и хорошенько подумай.

— Я... В нашем коллективе, где все меня уже знают, я не чувствую себя чужаком. Но вот в обществе, я думаю мне не место, и реакция тех людей тому доказательство.

— Ты что, Куно? Почему тебе не место в обществе? Не думай так. Ты особенный только в плане физиологического строения, и это вызывает реакцию у людей. Но в моральном плане ты такой же человек, как и все. И в плане мыслей, и в плане действий. Тебе удаётся работать машинистом метрополитена, не каждый человек справляется с такой работой. И этот

несчастный случай произошёл не по твоей вине, тебе не нужно загонять себя в угол из-за этого. Ты понимаешь меня?

– Да, вроде как да. И похоже это действительно помогает, – мне и правда становится легче на душе, как только я смог поговорить о своих проблемах с понимающим человеком, – большое вам спасибо.

– Отлично. Приходи завтра в это же время.

Я спрыгиваю с дивана и шагаю к дверям. Психолог бежит за мной и открывает для меня дверь. За дверью снова стоит вахтерша, и выйдя из кабинета я говорю:

– Вы меня и до дома хотите проводить?

– Куно, Арсений Сергеевич хочет тебя видеть, – отвечает она.

Глава VII. АРСЕНИЙ СЕРГЕЕВИЧ.

– Ар... Арсений Сергеевич? – мое сердце падает. Ну почему, когда только становится лучше, жизнь подбрасывает новые стрессы? Арсений Сергеевич –

это начальник нашего депо. У него есть право «казнить и миловать», и поэтому я начинаю очень сильно волноваться.

– Да, он ждёт тебя в своем кабинете. Пойдём, – говорит вахтёрша.

Мы вместе отправляемся на третий этаж. Подходим к деревянной двери с золотой табличкой, на которой выгравированы инициалы начальника депо. Я сглатываю ком в горле, когда вахтёрша открывает для меня дверь.

– Здравсьте, – обращается вахтерша к Арсению Сергеевичу, – Куно, заходи, – обращается теперь уже ко мне.

Я на дрожащих лапах захожу в кабинет, и вздрагиваю, когда вахтёрша *аккуратно* закрывает дверь, оставив меня наедине со своим начальником.

– Куно Вульф, проходите, садитесь, – говорит спокойным голосом Арсений Сергеевич.

Он высокий мужчина, в джинсах, и синей рубашке, сверху которой одет темно синий свитер. Его темные волосы разделены на две пряди, расчесанные в разные стороны. Его карие глаза смотрят чётко на меня, когда я запрыгиваю на стул, напротив его стола. Я осматриваю крупный, идеально отполированный

стол из красного дерева. На нем стоит достаточно утонченная настольная лампа, ноутбук, какие-то бумаги и держатель для ручек. Мне запомнилась одна ручка, лежащая около руки Арсения Сергеевича, она толстая, сделанная из дерева и инкрустирована золотом. Вроде как надпись на ней гласит: «Graf von Faber-Castell».

– Здравствуйте... Арсений Сергеевич, – мямлю я.

– Итак, сегодня в 6:58 вы на своем поезде совершили наезд на человека на станции Железнодорожная. Не спорю, было применено экстренное торможение, но наезда избежать не удалось. Вы доложили диспетчеру о ситуации, верно? – говорит он и смотрит на меня. Мне его глаза кажутся холодными и суровыми, я сжимаюсь от страха.

– Да... – едва слышным голосом говорю я, опуская уши.

– Прекрасно. Потом в кабину начали ломиться пассажиры, и один из них выбил дверь. Вы вылетели из кабины через торцевую дверь, при этом разбив стекло... Стеклопакет из прочного триплекса. После этого за вами гонялась дежурная по станции. Я вот только одного понять не могу... Почему вы покинули свой поезд и не выполнили должностные обязанности?! – голос начальника становится на октаву

выше, и я ещё сильнее прижимаю уши и зажимаю глаза, — Хорошо, хорошо. Положим, что вы были в шоке, но после оказания первой медицинской помощи, что вам помешало вернуться в кабину и продолжить работу?! Выбитая дверь?! — Арсений Сергеевич яростно смотрел на меня.

Слёзы начали наворачиваться на глаза. И только я хотел ответить, как в кабинет без стука кто-то заходит.

— Арсений Сергеевич, можно вас на минутку? — я слышу голос психолога и оборачиваюсь.

— Стучаться не учили? Я занят немного! — Арсений Сергеевич злобно вздыхает, — ну ладно, проходите. Только побыстрее.

— Я хотела бы чтобы *Вы* вышли, — говорит психолог.

Только начальник депо хотел что-то сказать, как сразу замолкает и, снова вздохнув поднимается.

— Ждите здесь, — обращается он ко мне.

Он обходит стол, проходит мимо меня, и они с психологом выходят в коридор. Я напрягаю уши, они встают торчком на моей макушке, пытаюсь уловить малейший звук. Но почему-то как бы я не старался,

услышать, о чем говорят Арсений Сергеевич с психологом, мне не удалось. Через полминуты начальник открывает дверь и заходит в кабинет. Он снова проходит мимо меня и садится в своё кресло. Я с замиранием сердца жду его действий.

– Куно, прости пожалуйста меня за то, что я повысил на тебя голос. Я и правда не подумал, что после такого случая, ты, наверное, испытываешь сильнейший стресс, – Арсений Сергеевич сгибает спину и опирается локтями на стол, чтобы опуститься поближе ко мне, – ты молодчина, я знаю, как ты любишь свою работу. Но тебе все равно нужно будет поговорить со следователем по поводу сегодняшнего происшествия. Не переживай, он просто задаст тебе несколько вопросов, главное отвечай честно. Я обещаю, что не уволю тебя, такие работники нам нужны больше всего. Ещё раз прости, дружок, и приходи завтра в 12 часов, вахтёрша тебя проводит. Ну все, удачи, до завтра.

Я ошеломлён. Арсений Сергеевич только что подбодрил меня? Видимо психолог оказала большое воздействие на сурового начальника.

– До свидания, – буркаю я и спрыгиваю со стула, направляясь к выходу. Вдруг передумает?

Наконец я закрываю дверь в кабинет Арсения Сергеевича и могу вздохнуть спокойно. Мои лапы подкашиваются, я дрожу и волнуюсь, но видимо я справился, все самое страшное позади.

Я выхожу с территории метродепо, перед этим последний раз обернувшись, на едущий по парковым путям поезд. Кто знает, быть может это мой поезд... Но я, не задумываясь об этом, выхожу на улицу и иду к остановке. Я решаю, что пешком я уже не дойду. Любой автобус, ходящий здесь, подойдёт мне и поэтому, когда подъезжает 243 автобус, я, недолго думая, захожу в салон и сажусь на свободное место, не забыв перед этим оплатить проезд.

Автобус услужливо довозит меня до пляжа Куча, а дальше, уже на ослабших и подгибающихся лапах, я дохожу до своего дома, открываю дверь в подъезд, а потом и в квартиру. Снимаю галстук, рубашку, иду в ванную. Там я снимаю бинты и рассматриваю ранку. Она совсем небольшая, под шерстью её вообще не видно. Плескаю немного воды себе на морду, вытираю её и иду на кухню. В холодильнике я нашёл кусочек мяса и картошку, приготовленные ещё вчера. Принимаюсь есть, не разогревая, думаю обо всём что сегодня со мной приключилось. Я не замечаю, как всё уже съел. Кладу тарелку в раковину и иду в свою комнату. Там я ложусь на кровать и даже

одеялом не прикрываюсь. Хотя сейчас около 12 часов дня, меня клонит в сон, поэтому спустя пару минут раздумий о словах психолога и Арсения Сергеевича, я уснул. Хотя точно не знаю сколько времени прошло, я не заметил, как провалился в сон.

Что ж, завтра будет очень ответственный и тяжёлый день, выспаться не помешает. Надеюсь, что, если я буду сильным, всё получится и все «испытания» будут пройдены. Но я не могу знать всё наперёд... Так же, как и Ты, читатель, ведь история уже заканчивается. Признаю, внезапно и на самом интересном месте, но не переживай, ведь в таких ситуациях говорят одну фразу, и я не буду исключением:

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ!

4 617 236 185621